

На вопросы «ЛГ» отвечает

композитор Дмитрий КАБАЛЕВСКИЙ:

СКАЗКА БОРЕТСЯ С УЧЕБНИКОМ

Клара Р. Хитц.
«Петер в стране музыкальных инструментов». Перевод с немецкого.
Издательство «Музыка».

— Дмитрий Борисович, уделяя много внимания музыкальному воспитанию ребят, Вы следите за всеми книжными новинками в этой области. Привлекла ли Ваше внимание переведенная с немецкого К. Саквой книга Клары Хитц «Петер в стране музыкальных инструментов»? Как Вы расцениваете эту книгу? Будет ли она интересной и полезной для маленьких читателей?

— О музыке для детей, особенно для детей младшего возраста, пишется у нас так мало, что каждая новая книжка уже самым фактом своего появления на свет вызывает желание сказать автору спасибо! Пишется мало, а с иностранных языков переводится и того меньше. Издательство «Музыка» выпустило эту книгу очень симпатично оформленной.

Сюжет книжки занятный, дающий большой простор для фантазии и автору, и его маленьким читателям.

Маленький Петер впервые в жизни попал на симфонический концерт. Как он был восхищен радостной хоровой мелодией из финала Девятой симфонии Бетховена! Тщетно потом он пытался вспомнить эту мелодию и нашел ее, наконец, в сказочной стране музыкальных инструментов, пройдя через множество необычайных музыкальных приключений, которые научили его любить и понимать музыку. Я уверен, что немало страниц этой книжки будет прочитано с интересом, удовольствием и пользой.

И в то же время «Петер в стране музыкальных инструментов» — убедительное свидетельство того, как трудно писать о музыке для детей. «Эта книжка — не учебник, а сказка», — предупреждает автор своих читателей. Но, увы, его сказка слишком часто сбивается с тона и становится похожей на трафаретный (и, к сожалению, далеко не всегда верный по определению) учебник. Особенно относится это к заключительной части книжки, названной автором «Письмо Петера-музыканта детям».

— Кто же в конце концов оказывается победителем в этой борьбе — учебник или сказка?

— Вот судите сами. Смотрит Петер на оркестр: «...было тут и много смешных предметов, каких он еще никогда не видал. Какие-то длинные и короткие дудки». И Петер в своем «Письме» поясняет: «Эти были духовые инструменты. В них звук возникает благодаря колебаниям воздушного столба, заключенного в трубчатом корпусе инструмента».

Альт — «папа скрипок» обращается и самой маленькой скрипочке: «Ты чисто настроена?» И Петер дает справку: «Чистая настройка, чистый строй — это такое натяжение струн, при котором их колебания дают определенные, правильные звуки». Затем альт сообщает уже совершенно удивительные вещи: «...сре-

ди всех инструментов у меня больше всего дел. Если бы я не заботился обо всем и не работал бы без отдыха, в музыке не было бы никакого толку. Без моего среднего голоса публика не знала бы, что она слышит, мажор или минор...» И тогда Петер на нескольких страницах своего «Письма» начинает обстоятельный разговор на тему о мажоре и миноре, о том, что в музыке существуют «понятия» — гамма, звукоряд, тональность, лад и т. д. и т. п.

А вот на Петера набросились диэзы, бемоли, бенары и прочие знаки альтерации (и о них Петер рассказывает в своем «Письме»): «...будем тебя пытаться. Мы насыпем тебе в глаза острые точки станкато. Мы запомним тебя в плоскостях крещендо и так сдавим, что кости затрепещут. Мы протнем тебя ликою диминуэндо. Мы наденем на тебя фермату — и ты станешь недвижим».

Я думаю, что главный недостаток книжки заключается в том, что, обращаясь к совсем маленькому и музыкально неопытному читателю (по словам автора, его маленьким герой никогда не был в симфоническом концерте, никогда не видал оркестра, не знает, кто такой дирижер), автор хочет на протяжении семидесяти четырех страниц незатейливой сказки не только заинтересовать, увлечь его музыкой, но и вложить в него знания, требующие прохождения по крайней мере полного курса музыкальной школы. Инструменты — струнные, духовые, ударные, клавишные, джазовые; партитура, партии, дирижер; гармония и дисгармония; игра смычком и щипком, капифоль; хроматические и диатонические гаммы, нотное письмо, интервалы и транспонирование; ключи, паузы, знаки альтерации; музыка легкая и серьезная, музыка джазовая; электромузыкальные инструменты и магнитофон; лиги, глассандо; музыкальная логика, фантазия и выразительность — вот отнюдь не полный перечень музыкальных явлений, фантов, понятий и терминов, с которыми мы встречаемся в книжке, — иногда только в порядке упоминания, иногда с более или менее подробными комментариями.

Ну, можно ли этапный музыкально-теоретический багаж уместить в сказку для маленьких читателей, которые не учатся музыке! Ведь автор в предисловии пишет: «Остальное ты узнаешь, если сам будешь учиться музыке»...

Не удивительно, что на протяжении всей книжки происходит своеобразная борьба сказки с учебником; облегченный литературный язык, обращенный к маленькому читателю (такое «облегчение» приводит порой к неприятному сосюканию), все время сталкивается с деловитым, но неизбежно весьма упрощенным изложением основ музыкальной теории, гармонии, инструментоведения и даже эстетики.

— Значит, на Ваш взгляд, замысел книги неинтересен?

— Нет, Вы неправильно меня поняли. Замысел книги как раз интересен. Мои замечания не отрицают книгу в целом. Но удовольствие и удовлетворение от хорошо написанных страниц сменяются досадой от страниц, написанных явно неудачно.

Разгрузить бы ее от всего этого могучего музыкально-теоретического багажа, не нужного тому, кто музыке учится, и все равно почти не понятного тому, кто ею не занимается, — такая славная книжка могла бы получиться! Сколько ребят могла бы она увлечь чудесным искусством музыки!..

Рисунок В. Зуикова
из книги К. Хитц